Наконец она поняла, что спит беспокойным сном.

Никогда не было никого, на кого можно было бы положиться. В конце концов, это было то, что её мать, как матриарх дома, решила для неё. В этом доме ни одна душа не осмеливалась возражать против решения матриарха. Только не её отец. Только не её бабушка с дедушкой. Только не её брат. Только не её сестра. Все они улыбались, кивали и слушались её мать.

Хорошая работа. Теперь ты можешь быть счастлива. Эти слова ободрения слетели с уст членов её семьи. В конце концов, это был брак по расчету между семилетней девочкой и десятилетним мальчиком.

Руки и ноги девушки были покрыты густой шерстью, похожей на мех. У неё было два изящных треугольных ушка на макушке и шесть незаметных усиков на лице. Неполный Айрантробос, полукровка - с плоской мордашкой и маленькими глазками, она не была зверочеловеком, но все же была далека от неотмеченных.

Она вела одинокую жизнь с момента своего рождения. Родиться ни неотмеченным, ни зверолодом в семье неотмеченных с длинной и славной родословной — значит не знать любви. В течение семи лет ею пренебрегали и обращались с ней как с испорченным товаром. Поскольку она не могла быть любимой, её брак был заключен исключительно по расчету.

Конечно, такая юная девочка, как она, понятия не имела, что это значит. Ей даже не сообщили подробностей. Всё, что она знала - это то, что в этот день она встретит незнакомца и будет вынуждена какое-то время жить с ним.

Она была в ужасе. Она была обижена. В конце концов, любой, кто смотрел в её сторону, испытывал к ней отвращение. В зависимости от настроения, иногда её били или пинали. Из-за этого она всегда старалась прятаться в тени. Это было к лучшему - если её никто не увидит, они ничего не сделают. Так почему же она оказалась в центре внимания? К кому её потащили?

Неся эти тревоги в своем сердце и не имея ни капли мужества, за которое можно было бы цепляться, она всё ближе подходила к своему браку. Так она познакомилась с одним мальчиком.

На деле же, она влюбилась в него с первого взгляда.

Мальчик довольно хорошо сохранял самообладание. С его точки зрения, он смотрел на неотмеченную, которая не выглядела как неотмеченная, на зверочеловека, который не был совсем уж зверочеловеком. Но даже в этом случае он не выказал ей ни насмешки, ни презрения. Он также не проявил ни малейшего намека на любопытство, обращаясь с ней, как с любым другим ребенком её возраста.

Этого было достаточно. Или, возможно - это было именно то, что ей было нужно. Впервые в жизни она могла смеяться, плакать и полагаться на кого-то другого, как нормальная девочка. Она была счастлива, просто зная, что может это сделать.

Её мать же была очень рада услышать, что они поладили. «Эти Импы и правда любят нянчиться с кошками да собаками» однажды счастливо сказала она. Девочка не совсем понимала, но она могла понять, что её мать была довольна.

Она знала, что брак - это обещание всегда быть вместе. Следовательно помолвки были обещаниями обещания всегда быть вместе. Таким уж было детское понимание.

По правде говоря, семья девочки хотела тактично снять с себя тяжелое бремя, "отдав" свою дочь семье мальчика, тогда как семья мальчика стремилась установить с ними связь через брак. Короче говоря, взаимовыгодная сделка с использованием девочки в качестве разменной монеты.

Однако маленьких детей не интересовали дела взрослых. Для девочки самым важным было то, что она раз в неделю могла встречаться с мальчиком, которого любила. Её семья, несмотря на свои чувства, по крайней мере, признала это и даже поддерживала её.

Он был добрым мальчиком, который позволял ей говорить то, что делало её счастливой, и принимал все её истерики с улыбкой. Он знал все виды случайных мелочей и учил её новым и захватывающим вещам каждый раз, когда они встречались. Она думала, что, если бы она была вместе с кем-то вроде него, у неё была бы удивительная и счастливая жизнь, или что-то в этом роде. На этот раз облака её жизни разошлись, позволив лучам надежды пролиться вниз. Это было началом очень счастливого времени для неё.

И снова она поняла, что задремала. Она стояла в великолепной беседке, окруженной яркими цветами, рядом с прекрасным озером, которое отражало солнечный свет. Этого места больше не существовало в мире. И всё же она снова увидела этот пейзаж.

Это определено сон. Так всегда бывает.

Под беседкой сидели двое детей. Одной из них была девочка лет восьми. Она сняла кардиган с капюшоном, позволив солнцу осветить её обнаженные руки. Она была почти как Айрантробос, за исключением ушей и рук, покрытых волосами, а не мехом. Другой ребенок был серебряноволосым мальчиком, который казался на три года старше - лет одиннадцати. Его суженные фиолетовые глаза казались искренними, остальные же его черты были, как он сказал ей, типичными для всем известных лжецов, известных как Импы. С ним лучше быть поосторожнее.

Это было примерно тогда, когда ... когда он сказал мне это. Я рассмеялась и назвала его

лжецом ... кажется. Я помню, как он тогда выглядел.

Тогда и сейчас у него было сложное выражение лица, похожее на смесь разочарования и облегчения одновременно, типичное для импов, слишком возгордившихся собой. С таким бесстрастным лицом он никогда не сможет солгать и уйти безнаказанным.

С того места, где она стояла, ей был виден только профиль каждого ребенка. Они сидели друг против друга за каменным столом. На столе в нерешительности выстроились фигуры сёги.

Ах, какая ностальгия.

Это была игра, имитирующая легендарные поля сражений. Он утверждал, что был "довольно хорош" в этом и хотел поиграть с ней. Желая провести ещё немного времени вместе, она согласилась и выслушала его объяснения всех правил, тщательно изучая их впоследствии, чтобы сделать его счастливым. Мало-помалу её почти нулевой уровень побед начал подниматься, пока они не стали равны. Прежде чем она поняла это, её навыки превзошли его.

В тот день она играла исключительно хорошо и с легкостью сокрушила своего противника, обеспечив себе ошеломляющую победу. Сначала она была вне себя от радости, но потом немного разволновалась и извинилась перед ним. Мальчик удивленно отшатнулся, потом вдруг рассмеялся. Он был рад видеть её мастерство в этой игре. Конечно, из-за своей гордости он не хотел снова проиграть. Он поклялся стать сильнее и вырвать у неё победу.

Да. Вот что делают лжецы, именуемые импами. Он лгал снова и снова.

У него больше не было шанса победить.

Вскоре после этого дня их время вместе закончилось, с произошедшим инцидентом Элписа. Этот ужасный зверь, Матэрно или как там его называли, резко оборвал будущее, о котором она мечтала.

Мальчик, который жил тогда, засмеялся, и юная девочка тоже засмеялась. Они сияли, как солнце.

Я не могу подойти к этим двоим. Мои ноги не приблизят меня. Эти воспоминания слишком яркие для меня. Я хочу, чтобы они всегда оставались яркими. Я не должна протягивать руку или подходить ближе. Я не могу позволить ему дотянуться до меня. Я не должна его запятнать.

Мальчик поднял голову и огляделся, как будто что-то заметил.

Он смотрел в её сторону.

У него было озадаченное выражение лица. Он открыл рот. Он произнес её имя...

Боль вернулась.

Марго Медичи медленно открыла глаза. Сверху на неё падал луч света.

«Это место...»

Её разбудил собственный разговор во сне. Она находилась в комнате из металла и камня, характерной для архитектуры Лайелла. Это было последнее, самое отчаянное укрытие, на самый худший случай, где она могла спрятаться. Она едва успела убежать, проскальзывая по переулкам, отрываясь от преследователей, прежде чем окончательно потерять сознание.

Бок Марго дёрнулся от боли. Она скривила лицо, приподнимаясь. «Я... всё ещё жива?»

Она посмотрела на свою рану. Хотя она не могла сделать ничего, кроме элементарной первой помощи, по крайней мере, она смогла остановить кровотечение. По крайней мере, теперь это не казалось непосредственной угрозой для жизни. Она подошла к окну и выглянула из-за занавески. Обычно снаружи было мало людей, поэтому трудно было сказать наверняка, но сейчас всё казалось спокойным и мирным. По крайней мере, нигде не было никаких признаков этой ужасной чёрной фигуры.

«Пузырёк определённо разбился...»

Стеклянная сфера, удерживающая 11-го зверя, разбилась вдребезги, и он был освобождён. Случилось самое худшее. Ничего нельзя было сделать, чтобы сдержать его. Это было невозможно.

«Неужели... Крылатая Гвардия что-то смогла сделать?»

Она не могла думать ни о чём другом. Она покачала головой, пытаясь рассеять тревогу в своем сердце.

Крылатая Гвардия имеет способ победить Кроянса.

Она не ожидала, что это окажется правдой, и даже не думала, что такое возможно. В конце концов, Крылатая Гвардия не смогла спасти 39-й парящий остров. Им не удалось спасти вещи и людей, которых они должны были спасти.

Тут уж ничего не поделаешь. Вот во что она тогда верила. Никакого мыслимого способа отпугнуть зверей не существовало. Будь то Крылатая Гвардия или кто-то ещё, никто не смог бы предотвратить эту трагедию.

Но...

Может, это и не так.

Если Крылатая Гвардия уже имела какой-то способ борьбы с Кроянсом, то, возможно - только возможно - это означало, что они намеренно покинули целый остров? Сама мысль о такой возможности разожгла в ней ярость, словно тлеющий уголек в груди.

Нужно остановится. Это не более чем доводы.

Марго вздохнула и отошла от окна. Она взяла маску с соседнего столика. Она была деревянной и выкрашенной в белый цвет, нежити ... лунного света ... фестиваля памяти. Инструмент для сближения живых и мёртвых. Ношение маски позволяло вам стать кем угодно. Будучи ни живым, ни мёртвым, вы были существом, которого не было ни здесь, ни там. Но быть кем-то означало, что ты можешь встретить любого, кого захочешь, по крайней мере, так гласила легенда.

Хотя она просто служила удобным инструментом, который позволял ей прятаться в городе, но прямо сейчас она была рада, что легенда существовала.

К ней вернулся прежний сон.

Она увидела человека, с которым так страстно желала встретиться. Она снова увидела лицо своего жениха и улыбку мальчика, которого так любила, который трагически погиб в тот день.

«...Спасибо, Феодор» пробормотала Марго. Она надела маску, накинула на плечи плащ и вышла из комнаты.

Я всё ещё жива. И пока я жива, я должна кое-что сделать.

«Даже если это было во сне, я рада, что снова увидела тебя...»

<http://tl.rulate.ru/book/8421/1008526>